

— Вряд ли это возможно, — сказал Лин Сюань, скрестив руки на затылке, — если бы это были потомки Чу Хуая, время не совпало бы.

— Если бы речь шла об отце, он, вероятно, знал бы больше меня, — искренне произнёс Хуанпу Вэнь. — Хотя я знаю о существовании этого человека, но сказать, что я его знаю, не могу.

— Так и есть, — поднялся Лин Сюань. — Тогда нужно ему сообщить.

Перед выходом он вдруг обернулся.

— Ту книгу я уже сжёг. Обложка хранится у матери. Если что-то случится, обсудим после моего возвращения.

— Хорошо, — с улыбкой помахал рукой Хуанпу Вэнь, сидя на троне.

Кажется, он доволен. Лин Сюань развернулся и ушёл. Иметь такого брата — испытание, но сейчас нужно заняться более важным делом.

— Чу Цзыянь!

Войдя в резиденцию канцлера, Лин Сюань пнул дверь его комнаты. Обойдя помещение и не найдя никого, он схватил первого попавшегося слугу.

— Где он?

— В заднем дворе.

— Чу Цзыянь, я спросил брата, он сказал, что ничего не знает, — распахнув дверь в задний двор, Лин Сюань увидел, как двое любуются снегом. Снег, который долго не убирали, был уложен в фигуры, непонятные Лин Сюаню.

— Господин канцлер, — поклонившись канцлеру, Лин Сюань слегка повернулся к двору.

Чу Цзыянь на миг замер, затем тихо рассмеялся.

— Ты просил меня подождать, а сам первым делом отправился к брату?

— Именно так, — не церемонясь, Лин Сюань сел на свободное место.

— Что вы двое опять задумали? — с подозрением оглядел их канцлер.

— Ничего особенного, — развёл руками Лин Сюань. — Если уж говорить, то это касается книги, оставленной покойным императором.

— Покойный император оставил книгу? — нахмурился канцлер. — Тебе недостаточно одного императорского указа? Ещё и книгу оставил?

— Давайте не будем говорить об указе, — смущённо помахал рукой Лин Сюань. Тот указ, который позволял ему свергнуть императора, если тот окажется недостойным, до сих пор был закопан где-то под землёй.

— Это книга обо всех императорах, — спокойно продолжил Чу Цзыянь. — Отец, я действительно потомок рода Чу?

Канцлер внезапно поставил чашку и вздохнул.

— Так вот о чём речь. Да, ты не мой ребёнок. Я никогда не был женат и, естественно, не имел детей. Чу Хуай внезапно появился и передал тебя мне.

— Тогда кто же мой настоящий отец? — спокойно спросил Чу Цзыянь, без волнения и потери достоинства.

— Не Чу Хуай. Он сказал, что ты сын его старого друга, которого он больше не мог защищать, и потому рискнул передать тебя мне, — покачал головой канцлер. — Я не был с ним близок. Он просто оставил тебя и ушёл, и я ничего не мог поделать.

— Кто его сопровождал? — поднял голову Лин Сюань.

— Не знаю, — с сожалением покачал головой канцлер.

— А видели ли вы восьмилетнего ребёнка? — задумался Лин Сюань. — Неужели Чу Хуай был один? Разве у него были возможности проникнуть в резиденцию канцлера?

— Я не всегда был канцлером, — с досадой погладил бороду канцлер. — В те времена резиденция не была так хорошо охраняема. Наверняка кто-то сопровождал его, но я не владею боевыми искусствами, как я мог заметить человека, который намеренно скрывался?

— Это звучит разумно. Значит, это был человек с настолько высоким уровнем боевых искусств, что мог проникнуть незамеченным, — задумался Лин Сюань.

— В те времена военная мощь империи не была столь высокой, среди высших чинов было мало воинов, — вступил в разговор Чу Цзыянь. — Даже если бы они были, они не охраняли бы это место, так что это вполне возможно.

— Похоже, прежняя империя была довольно опасным местом, — вздохнул Лин Сюань. — Значит, раньше Чу Цзыянь не жил в этой резиденции?

— Я действительно вырос здесь, — машинально постучав по столу, Чу Цзыянь посмотрел на канцлера, который спокойно пил чай. Казалось, его это совершенно не волновало. Воспитывать чужого ребёнка, которого передал незнакомец, разве нормальный человек согласился бы на такое?

— На меня не смотри, — покачал головой канцлер. — Если хочешь искать, ищи, но у меня нет такого любопытства.

— Понятно, — кивнул Чу Цзыянь и обратился к Лин Сюаню. — Пойдём, видимо, с возрастом память подводит. Давай разберёмся сами.

— А, хорошо, — поднялся Лин Сюань, а канцлер, сердито фыркнув, пробормотал что-то вроде «нахальный парень».

В итоге никаких зацепок не осталось. Лин Сюань и Чу Цзыянь шли по улице в молчании. Брат ничего не знал, что было понятно, ведь они выросли вместе, и он вряд ли мог знать больше, чем сам Лин Сюань. Но то, что канцлер, воспитывавший чужого ребёнка более двадцати лет, тоже ничего не знал, было просто невероятным.

— Не думай об этом. Я буду ждать твоих новостей, — вдруг остановился Чу Цзыянь. — Хорошо

встретить Новый год. Разве ты не планировал уехать надолго?

— Верно. Если тебя это не беспокоит, то я не буду вмешиваться, — улыбнулся Лин Сюань, затем вдруг воскликнул. — Ах, забыл сообщить Чу Юаню. Я просил его помочь разузнать кое-что.

— Чу Юань? — удивился Чу Цзыянь. — Теперь, когда ты упомянул его, давно его не видел. Оказывается, из-за этого.

— Сейчас он, вероятно, дома? — неуверенно предположил Лин Сюань. — В любом случае, мы проходим мимо, заглянем.

— Тогда пойдём.

Хотя это была лишь попытка, но всё же было немного разочаровывающе узнать, что его нет дома. Лин Сюань сидел в зале у Чу Юаня, иногда видя, как мимо пробежали дети. Чу Цзыянь не пил чай, позволяя ему остывать.

— Ты собираешься ждать здесь?

— Подожду немного. Всё равно устал ходить, — неспешно бродил по залу Лин Сюань. — Тебе стоит съездить в Начжаму. Там даже зимой можно ходить в коротких рукавах, а цветы в саду цветут круглый год. Это прекрасное место.

— Звучит неплохо.

Чу Юань вернулся довольно рано. Войдя, он увидел, как двое сидят в зале и играют в шахматы, используя только что подаренные сандаловые фигуры и доску.

— Князь, господин Чу, — поздоровался Чу Юань. — Вы пришли узнать о том деле? Я пока ничего не нашёл.

— Ах, да. Мы просто зашли по пути из резиденции канцлера, чтобы сообщить тебе, что это дело можно закрыть. Даже канцлер ничего не знает, так что продолжать поиски, вероятно, бесполезно.

— Большинство чиновников того времени уже нет, а те, кто остались, тоже ничего не знают, — спокойно сел Чу Юань. — В целом, найти информацию о тех временах в империи уже невозможно.

— Ведь не каждый будет писать о таких вещах в своих записях, да ещё и делать их неуничтожимыми, — усмехнулся Лин Сюань. — Похоже, отец действительно был скучающим человеком.

— Что-то ещё произошло? — посмотрел на Лин Сюаня Чу Юань. — Раньше ты скрывал это дело, но теперь, кажется, это больше не нужно.

— Да, по разным причинам. Теперь скрывать больше не нужно. Книгу я передал матери, ведь это наследство отца, и ей лучше хранить её, — Лин Сюань поставил фигуру на доску. — Теперь нужно готовиться к Новому году.

— Осталось всего полмесяца, время летит быстро, — Чу Цзыянь тоже поставил фигуру. — Я думал, что это дело затянется до следующего года, но всё закончилось так быстро. Неужели

мне придётся ждать твоих новостей до следующего года?

— Лично я никогда не был на поле боя, так что не могу гарантировать точные сроки. Многое зависит от обстоятельств, — Лин Сюань поставил фигуру, заблокировав ход Чу Цзыяня.

— Кого ты собираешься взять с собой? — спокойно поставил фигуру Чу Цзыянь, заблокировав две фигуры Лин Сюаня.

— Ц-ц, — недовольно фыркнул Лин Сюань. — Если говорить о ком-то, то это, конечно, Шао Цзыцянь. В последнее время он отлично справлялся с операциями по зачистке. Если это всего лишь притворство, то это было бы неуважением к моей профессии.

— И это также может стать поводом для разговора с императором.

— Это уже не нужно, — Лин Сюань поставил последнюю фигуру. — Ты проиграл.

— Когда ты так хорошо научился играть? — нахмурился Чу Цзыянь, собирая доску. — Кажется, я подарил тебе нижний том?

<http://bllate.org/book/17712/1654886>